

ВАЛЮТНАЯ ПОЛИТИКА СТРАН ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Е. Д. Шабан

*аспирант, Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь,
okna444@yandex.ru*

Научный руководитель: О. И. Румянцева

*доктор экономических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Беларусь, oksana_rum@tut.by*

В статье разрабатывается синергетический подход к реализации валютной политики в современных условиях развития мировой экономики, ведущих к усилению нелинейности, неравновесности и неустойчивости международной валютно-финансовой сферы, предложены практические рекомендации по разработке и реализации валютной политики стран ЕАЭС в контексте синергетического подхода.

Ключевые слова: валютная политика, валютная система, валютный рынок, инфляционно-девальвационные ожидания, синергетика.

FOREIGN EXCHANGE POLICY OF THE EAEU COUNTRIES IN THE CONTEXT OF THE SYNERGIC APPROACH

E. D. Shaban

PhD student, Belarus State Economic University, Minsk, Belarus, okna444@yandex.ru

Supervisor: O. I. Rumyantseva

*doctor of economics, associate professor, Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus,
oksana_rum@tut.by*

The article develops a synergistic approach to the implementation of foreign exchange policy in modern conditions of development of the world economy, leading to increased non-linearity, disequilibrium and instability of the international monetary and financial sphere, and offers practical recommendations for the development and implementation of the foreign exchange policy of the EAEU countries in the context of a synergistic approach.

Keywords: foreign exchange policy, currency system, foreign exchange market, inflation-devaluation expectations, synergetics.

Введение

Среди современных тенденций международных валютно-финансовых отношений выделяются: небывалый рост емкости и глубины мирового валютного рынка; расширение масштаба межгосударственного валютного регулирования; диверсификация инструментов валютных сделок, в том числе производных валютных инструментов (форварды, фьючерсы, опционы, свопы и др.); виртуализация валютных операций с использованием современных

технологий и средств информации; стандартизация валютных сделок; увеличение объема спекулятивных валютных сделок; чрезмерная либерализация мирового валютного рынка [1, с. 5].

Обозначенные тенденции ведут к снижению эффективности валютной политики в мировом масштабе, когда мероприятия в сфере валютного регулирования не приводят к ожидаемой реакции субъектов регулирования и, соответственно, желаемым результатам: валютная политика сталкивается с ограничениями по методам и инструментам регулирования; с необходимостью снижения уровня долларизации экономики; с необходимостью управления риском оттока капитала из страны [2, с. 41].

Все это служит основой усиления нелинейности, неравновесности и неустойчивости региональных валютных систем, что обуславливает необходимость разработки новых теоретико-методических подходов к анализу и реализации валютной политики, способных учесть эти современные условия. Одним из междисциплинарных направлений, позволяющих изучать процессы нелинейности, неравновесности и неустойчивости финансовых рынков является синергетика [3, с. 1–2].

Целью статьи является разработка синергетического подхода к реализации валютной политике стран ЕАЭС.

Результаты и обсуждение

В рамках синергетического подхода объектом валютной политики выступает валютная система, под которой понимается имеет иное содержание. Валютная система рассматривается как система валютно-финансовых отношений, форм их организации и регулирования, поддерживающая обращение валютных ценностей на национальном и международном уровне (валютно-финансовые отношения в торговой, производственной, инвестиционной деятельности, участники валютно-финансовых отношений, валютная система как форма организации валютных отношений, валютная политика) [2, с. 6; 4, с. 33–35, 50].

Учитывая системную сложность валютно-финансовых отношений и форм их организации, стоит отметить, что процессы самоорганизации такой системы в большой степени направляются поведенческой активностью ее участников, под которыми понимается «полисубъектная среда» (парадигма «субъект – полисубъектная среда») [5, с. 79]. Полисубъектность валютной системы выражается в том, что ее участники – международные валютно-финансовые организации, центральные банки, субъекты хозяйствования, население – вовлечены в формирование большого числа валютно-финансовых отношений на добровольной основе, причем каждый из них преследует свои уникальные цели, имеет свободу выбора и склонность к кооперации, что ведет к формированию в валютной системе целостных динамических структур, определяющих и изменяющих ее параметры, направляя саморазвитие валютной системы в позитивное или негативное русло.

Движущей силой здесь выступает фактор неопределенности будущего, роль которого, согласно Р. Нельсону, является ключевой в экономике [6, с. 63]. В странах ЕАЭС реакция экономических агентов на усиление инфляционных процессов в виде ожиданий ее еще большего усиления вносит существенный вклад в развитие инфляционных процессов. Усиление влияния глобальных факторов на внутреннюю инфляцию в этих странах связывается с колебаниями валютных курсов. В России канал валютного курса является важнейшим каналом монетарной трансмиссии. Также чувствительна инфляция к динамике валютного курса и в Казахстане с Беларусью, где высока доля импорта во внутреннем спросе.

В этом отношении весьма значимой задачей регулятора является управление самоорганизацией валютной системы путем минимизации фактора неопределенности будущего в ее функционировании, что станет залогом продуцирования положительной синергии участников валютной системы.

На современном этапе развития мировой экономики, в период растущей глобализации и информатизации общества, одним из ведущих факторов развития является информация. Механизм формирования обменных курсов таких ведущих мировых валют, как евро и доллар, в

рамках национальной валютной системы «отягощен» наличием между ними сложных рефлексивных связей. Помимо механизма процентных ставок, инициирующего международные переливы капитала, действует сложный механизм взаимной оглядки центральных монетарных органов друг на друга при установлении и корректировке валютных курсов в рамках национальных валютных систем. Подобный кругооборот передачи и переработки информационных сигналов порождает дополнительный фактор неопределенности практически для всех агентов мировой валютной системы.

В рамках валютной системы информация выполняет коммуникативные и управленческие функции, направляя процессы самоорганизации валютной системы, определяя ее реакцию на эндогенные и экзогенные импульсы в ходе деятельности ее участников. Это обуславливает целесообразность выделения информационного метода валютной политики.

Важность учета системной саморегуляции при определении критериев эффективности валютной политики часто упускается. Так, эффективность управления сводится к эффективности воздействия на целевые количественные ориентиры валютной политики: достижение минимизации отклонения объемов реального производства народного хозяйства от ориентировочных объемов производства; повышение конкурентоспособности экспортной отечественной продукции. Однако следует учитывать при определении критериев эффективности управления валютной системой, что процессы функционирования валютной системы обусловлены в том числе и результатами функционирования сопряженных с ней систем. Попытки достижения стабилизации валютной системы без учета ситуации в реальном секторе не могут создать долговременный позитивный эффект.

Оценка эффективности подразумевает учет соразмерности результатов валютной политики общественной эффективности. Под общественной эффективностью понимаются социально-экономические последствия осуществления проекта для общества в целом, в смысле, что оно получает результаты, но и несет затраты. Если в процессе управления валютной системой вопросам общественной эффективности, иначе, вопросу грамотного подхода к урегулированию интересов ее участников, не уделяется должного внимания, то это ведет сперва к недоверию к политике центрального банка, а в конечном итоге приводит к тому, что в ответ на регулирующие мероприятия центрального банка быстро актуализируется полисубъектная среда, которая вступает в противоречие с политикой регулятора. Ярким примером чему в странах с формирующимся рынком выступает повышенный спрос на иностранную валюту со стороны населения, что повышает уровень долларизации экономики, подпитывает процессы зарождения и развития в валютной системе инфляционно-девальвационной спирали.

Когда противоречия такого рода уже возникли в ходе функционирования валютной системы, на регулятор ложится задача выработки адекватных механизмов их сдерживания, компенсации, устранения. Среди данных механизмов в практике центральных банков применяются следующие: административное регулирование валютных отношений; экономическое регулирование валютных отношений, с помощью экономических стимулов, направленных на сглаживание имеющихся противоречий; объединение усилий регулятора с другими участниками валютной системы для достижения совместных целей на принципах кооперации, консенсуса, максимального учета интересов обеих сторон.

Заключение

Среди практических рекомендаций в сфере разработки и реализации валютной политики стран ЕАЭС в контексте синергетического подхода следует выделить:

- 1) учет присутствующих в валютной системе процессов самоорганизации, их направленности (позитивная/негативная), величины вклада в формирование показателей конкурентоспособности национальной экономики;
- 2) субъект-субъектный подход к валютной политике, направленный на максимальное содействие интересам участников валютного рынка, формирование у экономических агентов чувства защищенности на валютном рынке:

- определение целей и задач валютной политики и их иерархии с позиций их соответствия понятию общественной эффективности;

- формирование институциональной структуры, направленной на либерализацию валютных отношений, с целью обеспечения достаточной экономической свободы участников валютной системы;

- нормативное закрепление обязательств выполнения объявленных целей валютной политики, повышение ответственности регулятора при их выборе;

- обеспечение развитой системы хеджирования валютных рисков (внедрение инструментов, позволяющих хеджировать риски сделок по обмену валют стран ЕАЭС без использования в качестве промежуточной иностранной резервной валюты, заключение фьючерсных и опционных контрактов на валюты стран ЕАЭС, повышение доли торговли валютными парами стран ЕАЭС на валютном спот-рынке, формирование на биржевых валютных рынках пулов маркетмейкеров по национальным валютам ЕАЭС, формирование странами ЕАЭС общего платежного средства (по примеру СДР) на основе создания валютного пула для покрытия разрывов при выполнении ими международных обязательств;

3) Повышение количества, качества и обеспечения регулярности стабилизирующих валютную систему информационных потоков с целью минимизации фактора неопределенности будущего и уменьшения степени иррациональности в поведении участников валютной системы:

- повышение прозрачности валютной политики;

- повышение интерактивности информационного обеспечения валютной системы (создания и внедрения электронных онлайн-платформ, усиления контроля за публичными выступлениями различного рода экспертов в средствах массовой информации, повышения финансовой грамотности населения).

Данные рекомендации в сфере разработки и реализации валютной политики стран ЕАЭС позволяют специфицировать направления согласованной валютной политики стран ЕАЭС в современных условиях усиления нелинейности, неравновесности и неустойчивости международной валютно-финансовой сферы Союза, внести существенный вклад в борьбу с инфляцией, повысить конкурентоспособность национальных экономик стран ЕАЭС.

Библиографические ссылки

1. Красавина Л. Н. Валютная глобализация: тенденции и перспективы развития // Век глобализации. 2012. № 2. С. 3–16.

2. Румянцева О. И. Денежно-кредитная политика в условиях транзитивной экономики: теория, методология, практика : дис. ... докт. экон. наук : 08.00.10. Минск, 2019. 350 с.

3. Якимкин В. Н. Синергетика фондовых рынков // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2008. № 9. С. 36–42.

4. Абрамова М. А. Концепция развития денежно-кредитной системы России в условиях модернизации национальной экономики : дис. ... докт. экон. наук : 08.00.10. Москва, 2014. 350 с.

5. Лепский В. Е. Общественное участие в саморазвивающихся полисубъектных средах. М., 2019. 141 с.

6. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М. : Финстатинформ, 2000. 540 с.